

Орла. Но это все будет впереди, а пока мы живем по-прежнему скучно, однообразно и трудно.

Вы не жалейте вещей, продавайте и питайтесь сами, а то я боюсь, что Вы в тягость тете Лизе. Спасибо сердечное передаю тете Лизе, тете Кате за участие и материальную поддержку в такое тяжелое для нас время. Что случилось с Шуриком? Почему он так оплошал? Как со службой обстоит дело у тети Кати и Ирочки? Где Федор Иванович? Чем занимается дядя Коля и папа? Спасибо за передачу, я варю кашу и благодарю Вас каждый раз. У меня нет соли, но зато соленое сало, которое Вы передавали в Рыльске.

Пришли бумагу для писем и карандаши. Из продуктов: 1) сухарей, 2) крахмалу, 3) семечек, 4) масла какого-нибудь «коровьего», конопляного или подсолнечного – все равно, 5) соли и денег, чтобы папе здесь можно было купить картофеля, луку и огурцов, а так же договорить женщину носить мне молоко. Очень хорошее молоко носит одной (заключенной) жена мельника, которая живет на другой стороне от того дома, где папа останавливался. Та женщина добрая и угощает каждое воскресенье лепешками, огурцами и т. д.

Орел, п/о №3, п/я №12

04/09.1944год.

Здравствуйтесь, дорогие!

Письмо Ваше от 1 октября получила 3 ноября. Вы теперь сами убедитесь, что и мои письма и ваши не спешат попасть к адресату. Спасибо, родные мои за хлопоты обо мне. Я знаю, что Вам надоело уже нянькаться со мной, а Вы не церемоньтесь со мной. Буду я довольна вами, если Вы будете высылать мне рублей 200 в месяц для поддержки питания. Я безгранично благодарю Вас за передачи, но они слишком дорого для Вас обходятся. Я Вас окончательно разорю. Тюфли мне на веревках большую услугу оказали до 1 ноября, а затем я одела свои бурки, а на бурки казенные буцы. Так что ноги мои обеспечены.

Выдали мне ватные стеганые штаны и бушлат. На голове ношу пока серый платок, который привез мне папаша. В последних 2-х письмах я получила по 2 марки на ответ. В последнем письме, от 1 ноября, марки на 2 письма состоят из 6 штук, т.е., на 60 коп. На Вашем же письме не было марки, а был штемпель; «Доплатить – Глушково». Но здесь не доплачивают, а отдают письма так.

В последнем своем письме я писала Вам о том, что я у бабки Никитичны закопала 3 литровых бутылки керосина на третьей и четвертой ступеньках лестницы, ведущей в погреб, под стенкой с правой стороны, как входить в погреб. Может быть, Вы сумеете его достать, если имеете в керосине нужду.

Скоро мы выезжаем из Сергеевки, вероятно, вывезут нас всех с потрохами 10 ноября, но вопрос – куда? Толков много, но точно никто